

Исторические сюжеты в росписи на фарфоре завода Батенина

Сервиз из пяти предметов с росписью сцен из истории средневековой Англии.

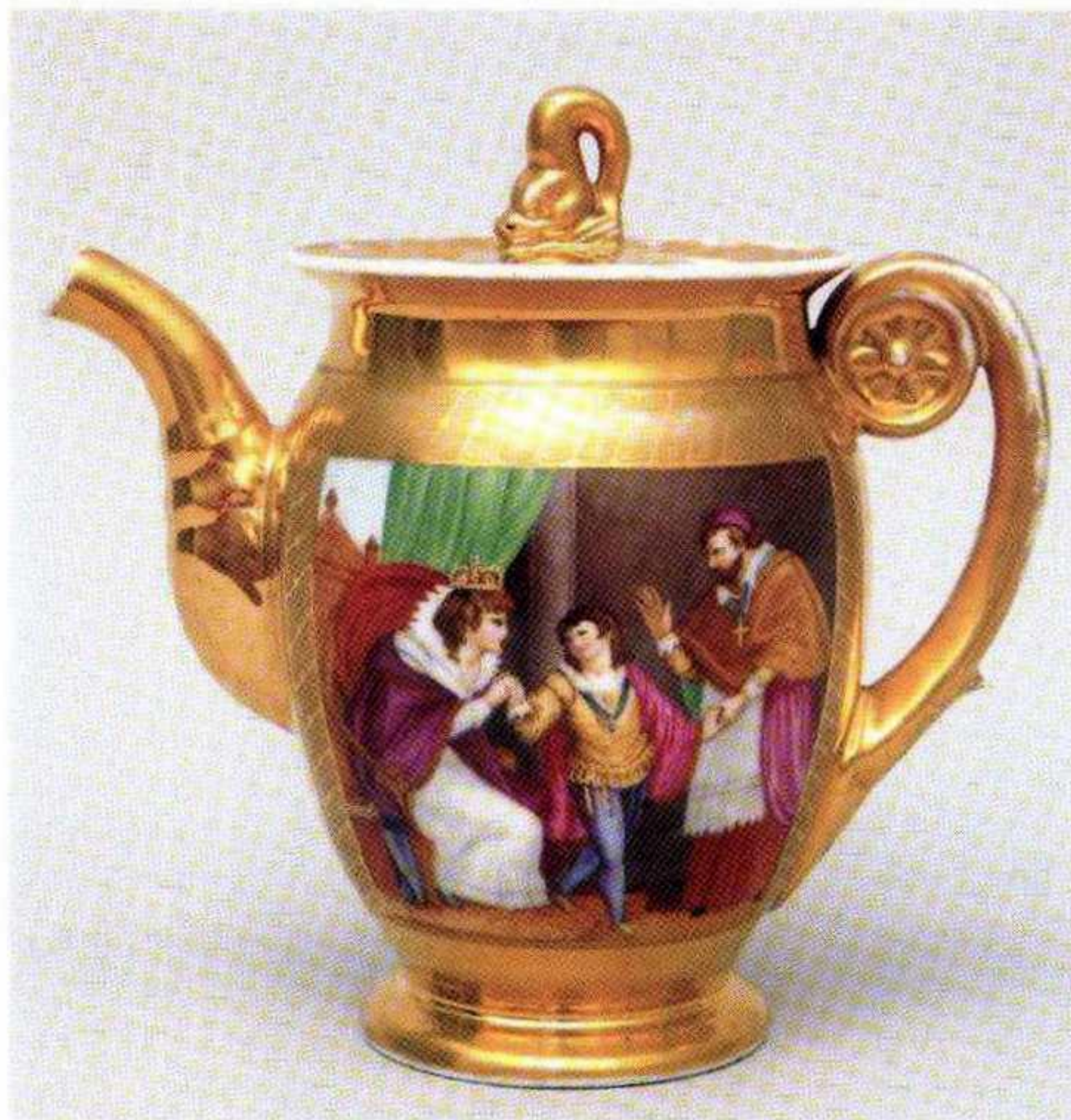
В собрании Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» в коллекции изделий фарфорового завода Батенина, работавшего в Санкт-Петербурге (1814–1838), находится сервиз из пяти предметов и несколько подарочных чашек с блюдами конца 1820-х – начала 1830-х годов, где в росписи использованы исторические сюжеты.

Надо сказать, что интерес к историческим фактам, коллизиям, выдающимся личностям отдаленных эпох охватил все направления искусства XIX века. Развивались и этнографические, и национальные темы, которые также входили в общую канву интереса к историческому прошлому. Средний класс, а именно на него ориентировались владельцы завода Батенина, предпочитал классической академической картине более легкие популярные сцены, основанные на известном историческом анекдоте или иллюстрирующие фабулу исторических романов. Источниками служили литографии с живописных работ или гравюры-иллюстрации к популярным в то время литературным произведениям. О таких сюжетах мы и поговорим в этой статье, но прежде хочется сказать несколько слов о художественной жизни общества и

о литературе, которая оказала огромное влияние на формирование вкусов того времени.

Эстетика романтизма, провозгласившая свободу личности, ее самоценность, стала антитезой эстетики Просвещения с ее строгой регламентацией и рационалистичностью. Романтизм принес обостренное чувство времени, осознание смены эпох и себя как субъекта истории. Отсюда особый интерес к археологии, к прошлому, к различным историческим эпохам, культурам разных народов. После крушения империи Наполеона в 1815 году монархические резиденции утрачивают свое бывшее значение центров культурной жизни общества. Духовная жизнь сосредоточивается в литературных салонах и театральных залах. Ведущим искусством эпохи становится литература. Она сильно влияет на художественную жизнь общества. Умами

завладевают Байрон и Шелли, Гете и Гофман. Позднее появляются произведения Шиллера, Вальтера Скотта, Гюго и Жорж Санд. В России — это проза и поэзия Жуковского, Пушкина, Баратынского, Лермонтова, писателей, формирующих период романтизма. Общество проникается своеобразным духом рыцарства и сентиментальности. Мир человеческих чувств и переживаний, культ домашнего очага, «любовь к отеческим гробам» — вот те идеалы, которые становятся главенствующими и заменяют собой идеалы гражданственности эпохи просвещенного абсолютизма. Романтизм выражал неудовлетворенность суще-

Чайник из сервиза с росписью сцены из жизни Елизаветы Вудвилл. Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цировка. 1820-е гг.

Картина Джованни Баттиста Чиприани (1727–1785) «Richard, Duke of York, taking leave of his Mother, Elizabeth Woodville, in the Sanctuary, Westminster» («Ричард. Герцог Йоркский прощается со своей матерью, Елизаветой Вудвилл в алтаре Вестминстера»).

Фрагмент росписи на чайнике.

ствующей действительностью, противопоставлением этому было стремление уйти в прошлое. Модными в России становятся исторические переводные романы, особенно романы Вальтера Скотта. Он оказался первым романистом в истории литературы, кому удалось при жизни испытать поистине мировую славу. Его творения читают и переводят с равным нетерпением в Париже, Стокгольме, Варшаве, Милане, Санкт-Петербурге и Москве. Об этом свидетельствуют письма людей, волею судеб или правительств удаленных от литературных столиц мира, — письма, в которых они просят присылать им в ссудку, в изгна-

Гравюра пунктиром Франческо Бартолоцци (1727–1815) 1786 г. Из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Разговорным языком высшего света в России, начиная с XVIII века, был французский. В дворянских семьях дети нередко усваивали сначала чужой язык — на нем говорили родители и гувернеры-французы, а затем уже родной. В.Н. Погожев писал в своих воспоминаниях (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены. — **Ред.**): «Молодой человек, желающий быть принятым в большом свете, необходимо должен иметь следующие качества: говорить по-французски, танцевать, знать, хотя по названиям сочинения новейших авторов, судить об их достоинствах, порицать старых и все старое, разбирать играемые на театрах пьесы, уметь завести спор о музыке, сесть за фортепьяно и взять небрежно несколько аккордов, или сыграть что-нибудь затверженное, или промурлыкать романс или арию; знать наизусть несколько стишков любимого дамами или модного современного поэта. Кто имеет все эти достоинства, тот может с честью явиться на сцену модного света».

«Французский язык так овладел нами, — заметил в 1834 году иностранный обозреватель «Библиотеки для чтения», — что мы не знали бы и Вальтер-Скотта, если бы его сочинения не были переведены на этот язык и не свели с ума его словесность». На французский язык переводили и другую английскую литературу, и то, что было модным в Париже — быстро становилось модным и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Именно романы Вальтера Скотта считались модным столичным чтением, а отсутствие интереса к ним — признаком замшелой провинциальности вкусов.

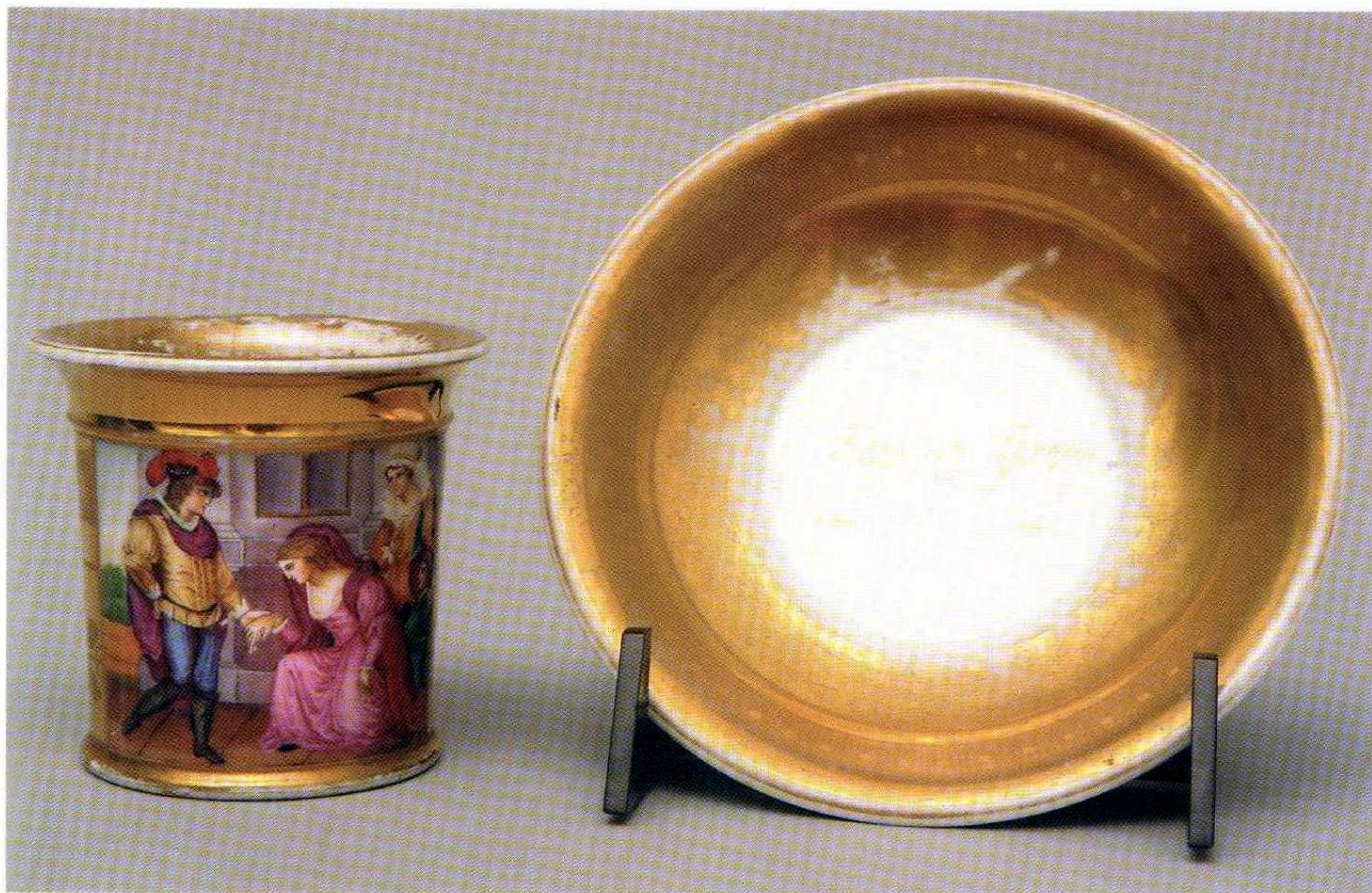
Следует отметить, что начало 1818 года в России ознаменовалось и выходом в свет «Истории Государства Рос-

Молочник из сервиза с росписью сцены из жизни Эдуарда IV и Елизаветы Грей. Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цирровка. 1820-е гг.

ние или просто в провинциальную глушь новые книги Вальтера Скотта. «Стихов, стихов, стихов! *Conversations de Byron! Walter Scott!* (Беседы Байрона! Вальтер Скотт!) это пища души», — призывает Пушкин брата Льва из Михайловского; французские переводы «Кенильворта» или «Шотландских пуритан» просит Мицкевич из Ковно. Русскую судьбу романов Вальтера Скотта, да и другой английской литературы того времени, невозможно отделить от французской литературы. Франция играла тогда для России роль посредника, культуртрегера, через которого осуществлялось знакомство с литературой других стран.

Фрагмент росписи на молочнике.

Чашка с блюдцем из сервиза с росписью того же сюжета. Надпись на блюде «Jeanne Grey» не соответствует росписи на чашке, там сцена из жизни Елизаветы Грей (Вудвилл).

сийского» Карамзина. «Появление ея, — отметил Пушкин, — наделало много шума и произвело сильное впечатление; 3000 экземпляров разошлись в один месяц — пример единственный в нашей земле. Все, даже женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, была найдена Карамзиным, как Америка Колум-

Гравюра Райленда Уильяма Уинни (1723—1783) 1780 г. с оригинала А. Кауфман (1741—1807) 1776 г. «Леди Елизавета Грей умоляет Эдуарда IV вернуть ей земли покойного мужа». Гравюра пунктиром, оттиск в тоне сангины. Из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Чашка с блюдцем из сервиза с росписью сюжета из жизни Джейн Грей.
На блюдце надпись: «Jeanne Grau et Suffolk».

бом». Увлечение Вальтером Скоттом, выход «Истории Государства Российского» — все это способствовало интересу русского общества к истории, зарубежной и отечественной. Это вызвало появление на книжном рынке новых произведений популярной исторической литературы, многочисленных подражаний Вальтеру Скотту и русских исторических романов — «Юрий Милославский» Загоскина, «Дмитрий Самозванец», «Мазепа», «Иван Выжигин» Булгарина, «Капитанская дочка» Пушкина, романы и повести А. Бестужева-Марлинского и др. На сценах театров в Москве и Петербурге идут пьесы на исторические сюжеты. На этой волне интереса к истории русской, западноевропейской, особенно английской, общей романтической увлеченностью историческими романами, иллюстрации к книгам, гравюры, литографии, их лубочные варианты, используются в росписи изделий столичного частного фарфорового завода — завода Батенина, старающегося угодить вкусам и выгодно продать свою продукцию.

Герои литературных произведений, сцены на исторические сюжеты появляются как на отдельных предметах — вазах, кружках, чашках, так и на сервизных формах. Часто росписи чашек сопровождаются надписями на блюдцах, как правило, на французском языке. В собрании

Фрагмент росписи на чашке.

фарфора завода Батенина Государственного музея керамики имеется несколько предметов с росписью сюжета, связанного с судьбой Джейн Грей, королевы Англии, занимавшей престол 9 дней и погибшей под топором палача, с сюжетами из истории жизни английского короля Эдуарда IV и его жены Елизаветы Вудвилл, а также Марии Стюарт. Это сервиз из пяти предметов и несколько больших подарочных чашек. Для росписи предметов сервиза и чашек были использованы гравюры пунктиром известного итальянского живописца и гравера Франческо Бартолоцци (1727—1815), выполненные с картин Джованни Чиприани (1727—1785), и гравюра Уильяма Райленда (1723—1783) с оригинала Анжелики Кауфман (1741—1807).

Франческо Бартолоцци в юности учился у своего отца, золотых дел мастера, затем во флорентийской Академии

THE DUKES of Northumberland and Suffolke praying LADY JANE GRAY to accept the
 BENEDICTION by promission to the QUEEN by her Majesties most loyal and most Obedient, humble Servant
 Wm Palmer

Гравюра пунктиром Франческо Бартолоцци (1727—1815) 1786 г.
Из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Картина Джованни Баттиста Чиприани (1727–1785) «The Dukes of Northumberland and Suffolk praying Lady Jane Grey to accept the Crown» («Герцоги Нортумберлендский и Суффолк умоляют леди Джейн Грей принять корону»).

Сахарница с крышкой из сервиза с росписью сюжета из жизни Джейн Грей. Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цитровка. 1820-е гг.

Чашка с блюдцем с росписью сюжета из жизни Елизаветы Грей. Надпись на блюдце на французском языке «Jeanne Gray» не соответствует росписи на чашке — там история Елизаветы Грей. Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цировка, 1820-е гг.

художеств и позднее прошел хорошую школу в граверных мастерских Рима и Венеции. Освоил разные техники и стал работать в области графики в живописной манере. Он был также талантливым рисовальщиком пастелью и мастером акварельной миниатюры. В 1764 году Бартолоцци переезжает в Лондон для воспроизведения в гравюре живописи Гверчино (мастер Болонской школы) из английского королевского собрания. В Англии Бартолоцци стал придворным гравером и членом Королевской академии художеств. Здесь же он познакомился и с пунктирной манерой, которой вскоре смог придать особый, утонченно-живописный характер. С 1773 года Бартолоцци стал работать главным образом пунктиром. Большое значение для работы этого гравера имела встреча и сотрудничество с осевшим в Лондоне его соотечественником и другом еще со времен совместного обучения во флорентийской Академии художеств Джованни Чиприани. Чиприани, как и приехавшая в 1767 году в Лондон ученица Винкельмана и Менгса швейцарская художница Анжелика Кауфман (1741–1807), принадлежал к весьма модному среди английской публики конца XVIII века течению в искусстве, основанному на использовании сюжетов из античной мифологии, из истории Англии. Миниатюрные картины и рисунки Кауфман и Чиприани, гравюры с них, так же как и их многочисленных подражателей, пользовались колос-

сальным рыночным спросом. Прозрачный и легкий язык пунктира, его нежные пастельные тона как нельзя лучше соответствовали произведениям такого рода. Чиприани и Кауфман часто работали для репродуцирования в этой технике. Гравюры по их произведениям и прославили имя Бартолоцци.

Гравюра пунктиром — наполовину резцовая, наполовину офортная техника. Особенность гравирования пунктиром заключается в том, что изображение создается путем нанесения на гравировальную доску сложной системы точек разной величины, и конфигурации точек наносились на поверхность доски с помощью гравировального молоточка и разнообразных стальных стержней. В Англии обычно использовался особый штихель с загнутым концом, так называемый «стипель», оставляющий на доске треугольные точки или короткие штришки; отсюда английское название пунктира — «стипельворк». Пунктирная техника особенно ценится в цветных оттисках, которые получают с одной доски, раскрашенной тампонами, причем раскраска должна быть повторена для каждого последующего оттиска. Настоящим виртуозом этой техники и был, работавший в основном в Лондоне, итальянский живописец и гравер Франческо Бартолоцци. Английские пунктиристы в своих маленьких, изящных листах воспроизводили картины модных салонных живописцев,

произведения любимцев тогдашней английской публики Анжелики Кауфман и Джованни Чиприани. Это было своеобразное соединение сентиментализма и классицизма, основанное на поверхностном использовании сюжетов из античной мифологии и истории. Пунктирная гравюра прекратила свое существование практически уже в XVIII веке, когда прошла мода на маленькие репродукции. Другим крупным английским мастером пунктира был ученик Бартолоцци Уильям Райланд (1732–1738), репродуцировавший примерно тот же круг оригиналов, что и его учитель. Гравировал он и по собственным рисункам. Эти гравюры, литографии с них оказались востребованы в России в первой трети XIX века и послужили образцами для росписи на фарфоре.

И сервиз, и большие подарочные чашки вызолочены, по позолоте широко используется цирковка — техника гравирования по золоту — с элементами античного орнамента в виде листьев аканта, лавра, розеток, лир, пальметт. На этом парадном фоне великолепно смотрятся яркие полихромные росписи сюжетных сцен из истории Англии.

Исторические личности и сюжеты, появившиеся в росписи на фарфоре, были хорошо известны из переводной европейской, в основном французской, литературы и благодаря театральным постановкам. В России в начале XIX века было издано несколько сочинений, посвященных, как тогда писали, Иоанне Грей. В 1807 году выходит сочинение «Иоанна Грей» (английская повесть, перевод с французского), в 1832 году изданы небольшие сочинения самой Джейн Грей под заглавием «Fragments litteraires de Lady Jeanne G.» (перевод с более раннего английского издания), в 1836 году — книга Бротта «Иоанна Грей королева английская, павшая под секирою палача» (исторический роман XVI века, перевод с французского, в 4-х частях), а в театре шла трагедия в 5-ти действиях П.И. Сумарокова «Иоанна Грей», изданная в 1816 году. История Марии Стюарт тоже очень популярна в первой четверти XIX века. В 1823 году была издана книга «Жизнь Марии Стюарт, королевы шотландской и французской» (перевод с французского Андрея Пеше). Хорошо известна драма Шиллера «Мария Стюарт», которая впервые была поставлена на сцене в Веймаре в 1800 году, а затем переведена на английский и французский языки. Шла она и на сцене русских театров в Москве и Петербурге. Там же, с 1810 по 1833-й, ставилась трагедия «Мария Стюарт, королева английская» Х.Г. Шписа (перевод с немецкого), а с 1825 по 1828 год — «Мария Стюарт» А. Леблена (перевод с французского). Шли на сцене театров Санкт-Петербурга и Москвы романтические комедии А.А. Шаховского с использованием сюжетов из фран-

Чашка с росписью сюжета из жизни Джейн Грей.
Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цирковка. Конец 1820-х — начало 1830-х гг.

цузских переводов Вальтера Скотта — романов «Айвенго», «Пират», «Кенильворт» и др., ставились пьесы Шекспира.

В росписи кусковского сервиза использованы три сюжета из жизни средневековой Англии. На чайнике изображена сцена из жизни Елизаветы Вудвилл¹, выполненная по гравюре Бартолоцци 1786 года с работы живописца Чиприани «Richard, Duke of York, taking leave of his Mother, Elizabeth Woodville, in the Sanctuary, Westminster» («Ричард, герцог Йоркский, прощается со своей матерью, Елизаветой Вудвилл, в алтаре Вестминстера»)².

На молочнике и на одной из чашек — сцена из жизни Эдуарда IV и Елизаветы Грей (Вудвилл), выполненная по гравюре 1780 года Райленда Уильяма Уинни с оригинала Анжелики Кауфман 1776 года «Lady Elizabeth Grey imploring of Edward IV the restitution of her deceased Husbands Lands, forfeited in the dispute between the houses of York and Lancaster» («Леди Елизавета Грей умоляет Эдуарда IV вернуть ей земли покойного мужа»)³.

На сахарнице и другой чашке с блюдцем из сервиза изображена сцена из жизни Джейн Грей⁴. Роспись выполнена по гравюре Бартолоцци 1786 года с картины Чиприани «The Dukes Of Northumberland and Suffolk praying Lady Jane Grey to accept the Crown» («Герцоги Нортумберлендский и Суффолк умоляют леди Джейн Грей принять корону»).

Чашка с росписью сюжета из жизни Марии Стюарт — королевы Шотландии. Фарфор, роспись надглазурная, золочение, цировка. Конец 1820-х — начало 1830-х гг.

Картина Джованни Баттиста Чиприани (1727—1785) «The Jealousy of lord Darnley, husband of Mary Queen of Scots» («Ревность лорда Дарнли, супруга Марии Шотландской».

В коллекции музея керамики имеются еще несколько чашек, сюжетная роспись которых комментируется надписями на французском языке на блюдцах. Это знакомые уже нам истории с Джейн Грей, Елизаветой Вудвилл, Эдуардом IV, а на одной из чашек сцена из жизни Марии Стюарт⁵. Чашка большая, золоченая, с полихромной росписью сюжета «Ревность лорда Дарнли, супруга Марии Шотландской». Роспись выполнена по гравюре Франческо Бартолоцци с картины Чиприани «The Jealousy of lord Darnley, husband of Mary Queen of Scots.» Надпись на французском языке на блюдце объясняет сюжет росписи чашки — «Lord Darnley. Marie reine d'Ecosse et David Rizzio», на которой мы видим сцену из жизни королевы Шотландии Марии Стюарт: королева музицирует со своим секретарем Давидом Риччо⁶, слева — фигура лорда Дарнли.

И, конечно же, иллюстрации к очень модному в то время роману Фаддея Булгарина «Дмитрий Самозванец» не избежали появления на предметах фарфора. В коллекции музея имеется большая чашка начала 1830-х годов с полихромным изо-

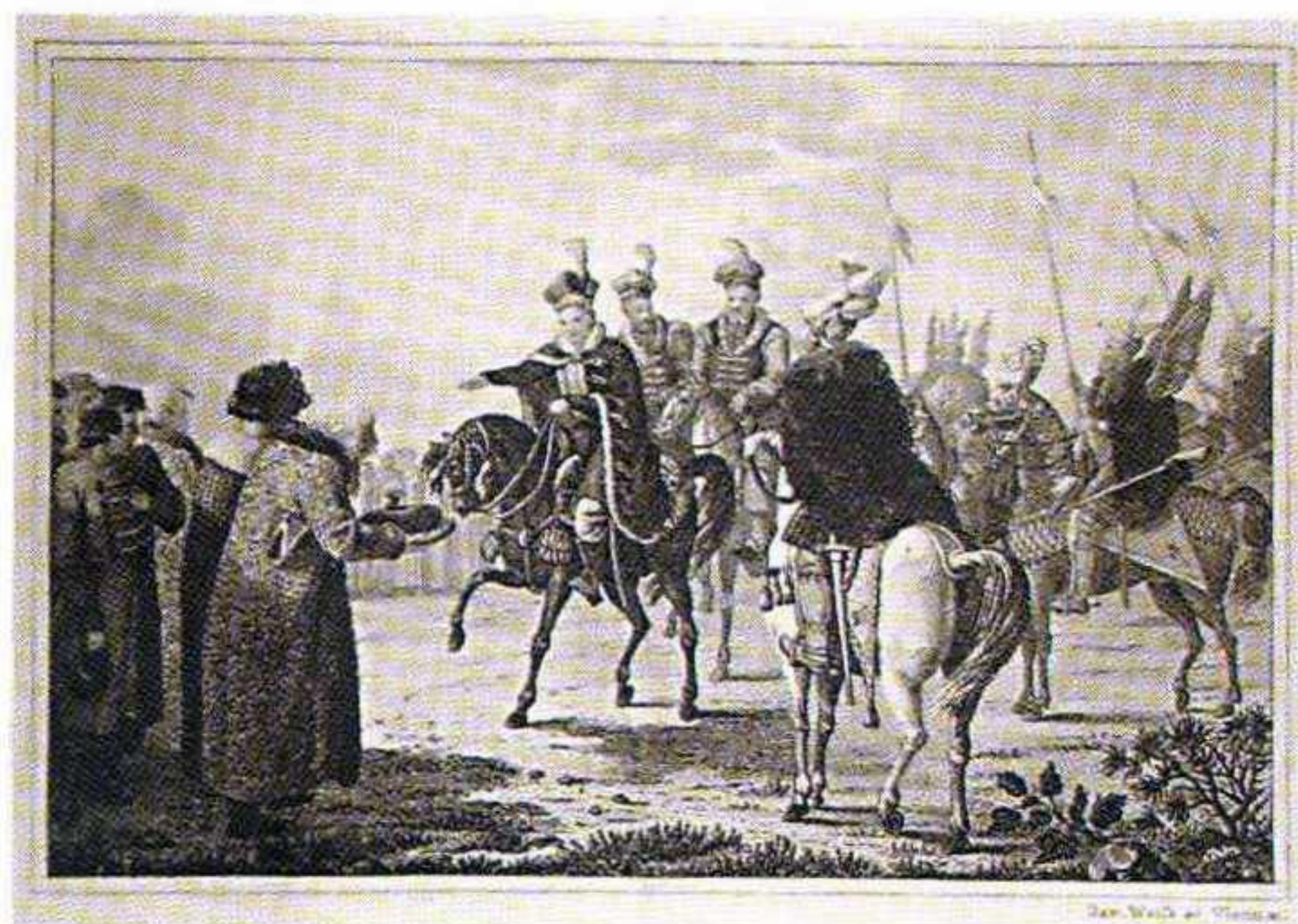
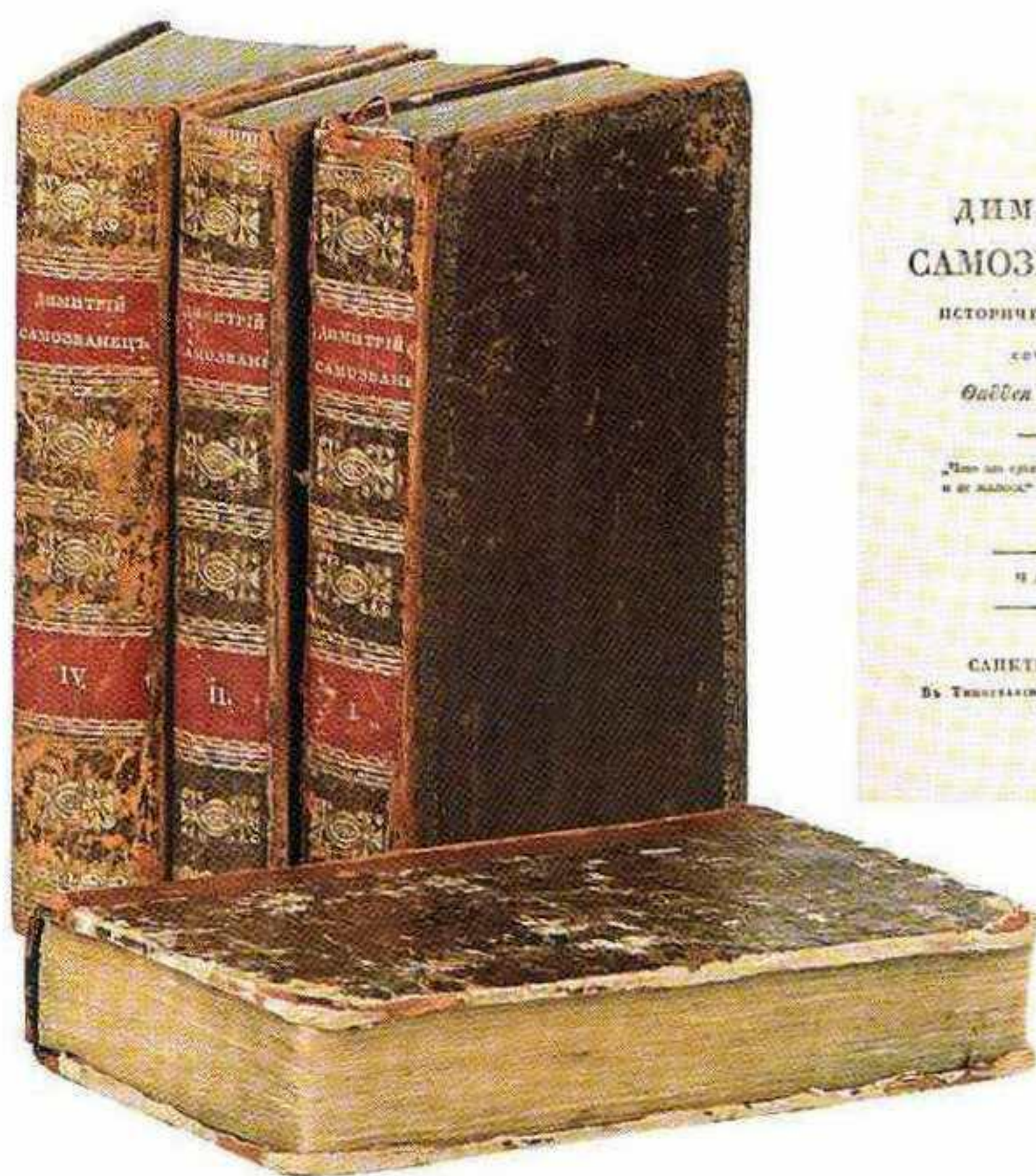

Блюдце к чашке с надписью на французском языке: «Lord Darnley. Marie reine d'Ecosse et David Rizzio».

бражением сцены из 4-й части романа «Встреча боярами Дмитрия Самозванца». Роспись на чашке выполнена по гравюре Д. Вейса из книги Ф.В. Булгарина «Дмитрий Самозванец» (СПб., 1830). А в театре того времени ставились пьеса «Дмитрий Самозванец» В.Т. Нарежного и известная трагедия А.П. Сумарокова с тем же названием.

Еще один интересный предмет из собрания музея Кусково — это ваза с сюжетом из жизни Петра I. К сожалению, сохранилась не вся ваза, а только ее тулово. На тулове вазы в прямоугольном медальоне — полихромная роспись сцены «Петр Великий в бурю на Ладожском озере». Для росписи была использована или гравюра, или цветная литография с картины, а скорее всего с гобелена, выполненного на Королевской гобеленовой мануфактуре в Париже в 1812–1814 годах по картине французского художника Карла Штейбена «Петр Великий в бурю на Ладожском озере». Картина была представлена на Парижском салоне в 1812 году и куплена Наполеоном. Гобелен по картине

Чашка с росписью сюжета из жизни Дмитрия Самозванца. Фарфор, роспись надглазурная, золочение. 1830-е гг. В процессе реставрации.

Книги, IV тома книги Фаддея Булгарина «Дмитрий Самозванец». СПб., 1830 г.
Иллюстрация к IV тому — гравюра Д. Вейса «Самозванец принимает хлеб-соль под Москвой». 1830 г.

Гобелен «Петр Великий на Ладожском озере во время бури».
Королевская гобеленовая мануфактура, Париж, 1812–1814 гг.
Хранится в Петергофе.

Ваза с росписью сюжета из жизни Петра I. Фарфор, роспись
надглазурная, золочение. 1830-е гг.
Ниже — фрагмент росписи на вазе.

был заказан специально для подарка Александру I и хранится сейчас в Петергофе. Этот сюжет был популярен и во Франции, и, конечно же, в России. Д.А. Ровинский в своем «Подробном словаре русских гравированных портретов» приводит большую гравюру резцом 1824 года «Петр I на Ладожском озере во время бури, в 1724 году». С нее выполнялись и шелковые тканые картины, и гравюры поменьше, и лубочные картинки. Одна из гравюр комментируется поясняющей сюжет надписью: *«Некогда Петр Великий отправился в небольшом ялике на северную сторону Ладожского озера, для обозрения устраиваемого им канала; вдруг поднялась ужасная буря, мачту переломило, и волны каждую минуту угрожали поглотить судно. Матросы в ужасе, ожидали верной гибели, сам кормчий потерял всякую надежду. — Не бойся, — вскричал император, схватив руль, оставленный кормчим. — Не бойся, с тобой государь твой Петр и ты не погибнешь! Присутствие духа и смелость Петра Великого ободрили гребцов и спасли судно от неизбежной*

гибели». Этот драматический момент и изображен на вазе из коллекции изделий завода Батенина.

Такая общая романтическая увлеченность историческим прошлым, увлеченность порой героическими, порой сказочными, порой чисто реалистическими образами давала пищу музыкантам и художникам, архитекторам и мастерам декоративно-прикладного искусства, что мы и прослеживаем в фарфоре завода Батенина. Влияние исторической литературы на искусство характеризует 20-е, 30-е, начало 40-х годов XIX века. Отечественные подражатели романам Вальтера Скотта буквально за несколько лет наводнили книжный рынок своими произведениями и успели так надоесть своим читателям, что интерес ко всем без исключения — и старым, и новым, и бездарным, и талантливым — историческим романам стал неудержимо падать. Стал падать интерес и к исторической живописи, и к историческим сюжетам, который вновь проявится во второй половине XIX века.

Елена СТРЕЛКОВА

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Елизавета Вудвилл (1437–1492) — дочь Ричарда Вудвилла, первого графа Риверса и Жакеты Люксембургской. Первый супруг — сэр Джон Грей, второй — Эдуард IV Английский (старший сын Ричарда Йорка, взошел на престол 5 марта 1461 г.). Он стал королем Англии в результате пятилетних политических интриг между Ланкастерами и Йорками. Правил до 1483 г. В сентябре 1464 г. Эдуард IV женился на вдове лорда Грея Елизавете Вудвилл.
2. Сюжет представляет собой один из эпизодов истории Англии XV в. После смерти короля Эдуарда IV, несмотря на то, что перед смертью Эдуард IV назначил своего брата Ричарда, герцога Глостера, протектором государства и опекуном маленького принца, родственники вдовствующей королевы Елизаветы Вудвилл провозгласили королем его старшего сына — двенадцатилетнего Эдуарда (V) и начали захватывать королевскую сокровищницу, монетный двор и вооружать корабли на Ла-Манше. В момент смерти короля Ричард находился на границе с Шотландией. Узнав о ней, герцог присягнул на верность наследнику, затем, подавив мятеж родственников Елизаветы Вудвилл, рвавшихся к власти, принялся деятельно готовить назначенную на 22 июня коронацию. 4 мая 1483 г. юный Эдуард V въехал в Лондон в сопровождении Ричарда Глостера и Бэкингема. Ричард был объявлен протектором государства и занял свое место на ступеньках трона. Елизавета Вудвилл, испугавшись за свою жизнь и за жизнь детей, поспешила укрыться в Вестминстерском аббатстве. В июне Глостеру удалось убедить Елизавету выдать 9-летнего Ричарда, герцога Йоркского, младшего сына Эдуарда IV, объяснив, что юному королю, Эдуарду V, одиноко в Тауэре. Эта сцена — прощание матери с младшим сыном и изображена на чайнике. В росписи использованы три центральные фигуры этой картины.
3. Гравюра иллюстрирует эпизод английской истории, изложенный французским историографом Полем де Рапином: Елизавета Вудвилл просит своего супруга, короля Эдуарда IV, вернуть конфискованные в ходе войны между Йорками и Ланкастерами земли, принадлежащие ее первому мужу сэру Джону Грею, убитому в битве при Сент-Олбане 17 февраля 1461 г.
4. Джейн Грей (1537–1554) — известная своей трагической судьбой королева Англии (1553), внучка герцогини Марии Суффолк, младшей сестры Генриха VIII. Виновником ее несчастной участи был ее свекор и дядя лорд Дадли (Деллей), герцог Нортумберлендский, могущественный фаворит Эдуарда VI. Он убедил болезненного короля объявить, в интересах протестантизма, своей наследницей Джейн Грей, а не законных наследниц Марию и Елизавету, сестер короля. Так, по настоянию своих честолюбивых родственников, юная леди Джейн становится на девять дней, с 10 по 19 июля 1553 г., королевой Англии. Мария Тюдор, или Мария Кровавая, сестра Эдуарда IV, отстояв свои права на английскую корону, заключает леди Джейн в Тауэр и через семь месяцев после восстания, в котором принимает участие отец Джейн Грей герцог Суффолк, подписывает приговор о ее казни и казни ее мужа Гилфорда Дадли, состоявшейся 12 февраля 1554 г.
5. Мария I, урожденная Стюарт (Mary Stuart, 1542–1587) — королева Шотландии с младенчества до низложения в 1567 году, а также королева Франции (как супруга французского короля Франсиска II с 1559 по 1560 г.) и претендентка на английский престол. Дочь короля Шотландии Иакова V и французской принцессы Марии де Гиз. По приказу английской королевы Елизаветы I заключена в тюрьму и в 1587 г. казнена.
6. Давид Риччо (1533–1566), секретарь Марии Стюарт. Прибыл в Шотландию в 1561 г., находясь в посольстве герцога Савойского. При дворе Марии Стюарт начал карьеру в качестве музыканта. Риччо имел красивый голос (бас), исполнял мелодии и умел перекладывать стихи на музыку. Королева испытывала симпатию к талантливому, образованному и преданному слуге-католику. Она назначила Риччо своим личным секретарем. Это назначение вызвало негативную оценку протестантской аристократии. В 1566 г. против Риччо сложился заговор шотландских протестантов. К содействию в убийстве был привлечен Генрих Стюарт, лорд Дарнли, муж королевы. 9 мая 1566 г. заговорщики ворвались в покои Марии Стюарт и на глазах у нее зверски убили Давида Риччо.